

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА СЛЕДОВАТЕЛЕМ И СУДОМ

Абишев Арман Амантаевич

nurgul2407@mail.ru

Магистрант 2 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин

юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Мергембаева Н.Б.

Как известно, при исследовании доказательств в досудебном расследовании и на судебном разбирательстве чаще всего требуется применение специальных знаний и навыков в науке, технике и ремесле. Вследствие чего, как правило судом и органами, ведущими уголовный процесс, назначается самая распространенная форма специальных знаний, как судебная экспертиза.

Заключение эксперта как любой другой вид доказательств не имеет заранее установленной силы и каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, поэтому подлежит обязательной оценке следователем и судом.

Как справедливо подчеркивают многие авторы, под оценкой доказательств понимается логический процесс установления допустимости и относимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определения значения и путей использования доказательств для обнаружения истины [2, с. 67] или последовательно протекающая в процессуальной форме логическая (мыслительная) и психическая деятельность субъектов уголовно-процессуального познания на предмет определения относимости, допустимости, достоверности как каждого доказательства в отдельности, так и в совокупности - достаточности для установления конкретных обстоятельств уголовного дела и разрешения его по существу [3, с.8].

На наш взгляд, оценку заключения эксперта, в первую очередь следует проводить на предмет его соответствия свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательства.

Еще в дореволюционной науке уголовного процесса Л.Е. Владимировым указывалось, что между обстоятельством, служившим доказательством, и рассматривавшийся уголовным делом, должна быть тесная связь [4, с.182].

Доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для данного дела [1].

Иными словами, под относимостью понимается то, что доказательство должно служить установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В науке указывается, что проверка относимости результатов экспертного исследования при его оценке заключается в выяснении того, входит ли факт, установленный экспертом, в предмет доказывания или в число существенных для дела обстоятельств и позволяют ли выводы, сделанные экспертом, этот факт установить, доказать.

Оценка относимости экспертного заключения должна производиться с учетом поставленных на разрешение эксперту вопросов и представленными для исследования материалами, и объектами.

Полагаем, что сведения, содержащиеся в выводах заключения эксперта, являются всегда относимыми к уголовному делу. Относимость выводов эксперта обосновывается теми вопросами, которые ставятся перед экспертом следователем и судьей. Не относимыми к делу

могут быть только фактические данные, которые обнаружены экспертом в порядке экспертной инициативы.

Как, справедливо, отмечает С.А. Шейфер, обязательным свойством доказательства помимо относимости является свойство допустимости, означающее, что доказательство получено из надлежащего источника, управомоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму [5, с. 112].

Оценка заключения эксперта включает в себя, прежде всего, установление его допустимости как доказательства. Необходимым условием допустимости заключения эксперта является соблюдение процессуального порядка назначения и проведения экспертизы. Должна быть проверена также процессуальная компетенция и научная компетентность эксперта, и его незаинтересованность в исходе дела. И, наконец, заключение должно быть правильно оформлено, содержать все необходимые реквизиты, указанные в законе.

Существенной особенностью заключения эксперта как доказательства является то, что его допустимость зависит также и от допустимости объектов, подвергавшихся исследованию. Если они будут признаны недопустимыми, то автоматически теряет свои свойства и заключение, даже если само по себе оно никаких нареканий не вызывает.

Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева считают, что при оценке допустимости экспертного заключения особое значение имеет допустимость объектов, исследовавшийся экспертом. Поэтому всегда должна быть проверена процессуальная доброкачественность объектов экспертного исследования. Для этого нужно установить, был ли законным способ их получения. Должен быть соблюден процессуальный порядок получения следователем этих объектов [6, с.57].

Полагаем, что в данном случае к объектам, исследовавшийся экспертом, следует относить не только вещественные доказательства, но и образцы для сравнительного исследования.

В науке выделяется три группы нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении судебной экспертизы, исходя из их процессуальных последствий [7, с. 53].

К первой группе относят нарушения, которые не влекут исключения заключения эксперта из процесса доказывания, так как не вызывают сомнений в истинности выводов, содержащихся, в этом доказательстве. В рамках данной группы можно рассматривать упущения, связанные с определенной небрежностью, поверхностным подходом к соблюдению процедуры процессуального оформления документов при назначении и проведении экспертизы, не влияющие на их объективное содержание.

Ко второй группе нарушений относят нарушения, которые не влекут, но могут повлечь признание заключения судебной экспертизы недопустимым доказательством, при условии, что дополнительные судебные действия не смогут устранить сомнения в законности ее проведения. Одним из наиболее часто встречающихся нарушений, которые можно отнести к этой группе, является несоблюдение субъектами доказывания требований ст. 274 УПК РК, а именно: нарушение права на ознакомление подозреваемого и обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитника и представителя потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее проведения [1].

К третьей группе нарушений относят нарушения, которые влекут безусловное исключение заключения эксперта из процесса доказывания в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при назначении и проведении судебной экспертизы. К ним можно отнести случаи, когда экспертиза назначена ненадлежащим субъектом доказывания, заключение дано экспертом, подлежащим отводу и иные грубые нарушения уголовно-процессуального закона, прямо указанные в норме.

Полагаем, что приведенная классификация нарушений уголовно-процессуального кодекса, подтверждает мнение о том, что оценка допустимости экспертного заключения

должна производиться судом и сторонами исходя из категории существенности выявленных нарушений и их процессуальных последствий.

Достоверность экспертного заключения является наиболее сложным компонентом оценки заключения эксперта. Достоверность доказательства зависит от установления его относимости и допустимости, обеспечивающих возможность использования сведений в процессе доказывания и проведения их проверки. Достоверность любого доказательства выясняется путем проверки его происхождения. Задача субъектов оценки заключается в том, чтобы проследить весь путь от формирования информации, как результата отражения фрагмента события преступления, до появления в деле этого доказательства (соблюдение процессуального механизма превращения информации в доказательство) [8, с.7].

Прежде всего, должно быть проверено, насколько обоснованы выводы эксперта, достаточно ли они аргументированы, подтверждены ли проведенными исследованиями. Такой анализ заключения эксперта включает в себя следующее. Надежность примененной экспертом методики. Помимо надежности примененной методики при оценке обоснованности заключения эксперта нужно учитывать достаточность представленного эксперту исследовательского материала. На практике эксперты не всегда используют свое право заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов и иногда дают заключения на основе недостаточной совокупности материалов, что может привести к экспертной ошибке.

При оценке исследовательской деятельности экспертов необходимо определить пригодность вещественных доказательств и образцов для проведения исследований, достаточность их для того, чтобы дать заключение (определяется с точки зрения используемых методик экспертного исследования), оценить научную обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в конкретном случае [9, с.89].

Еще одним из компонентов оценки достоверности заключения эксперта является полнота проведенного исследования. Ю.К. Орлов указывает, что при оценке достоверности заключения эксперта необходимо проверить, насколько вывод эксперта подтверждается проведенными исследованиями. Для этого анализируется исследовательская часть заключения, описание проведенных исследований, аргументация выводов, к которым пришел эксперт [10, с.128].

Помимо обоснованности в оценку достоверности заключения эксперта входит определение его правильности. Правильность заключения эксперта в отличие от его обоснованности, определяется не путем анализа самого заключения, его содержания, а посредством сопоставления его с другими собранными по делу доказательствами.

К наиболее распространенным ошибкам при оценке доказательственного значения выводов эксперта относится восприятие заключения эксперта следователем и судом как заключения об индивидуальном тождестве б.

По мнению Ю.В. Кореневского, полнота исследования обстоятельств, имеющих значение для выводов эксперта - необходимое условие обоснованности его заключения [11, с.174].

Следует отметить, что в науке встречаются и противоположные точки зрения о возможности проведения оценки научной обоснованности и достаточности заключения эксперта.

Так, одни авторы считают, что успех оценки заключения эксперта зависит от подготовки следователя и судьбы по специальным вопросам. Чтобы оценить полноту и обоснованность выводов эксперта, необходимо иметь представление о современных возможностях экспертизы, об эффективности тех или иных методов экспертной деятельности.

Другие авторы заявляют, что следователь и суд, как правило, в состоянии оценить лишь полноту заключения эксперта, проверив, на все ли поставленные вопросы даны ответы, и уяснив характер этих ответов. Могут они оценить и соблюдение экспертом необходимых процессуальных требований, и наличие у заключения всех требуемых реквизитов. Таким образом, оценка заключения эксперта следователем и судом оказывается формальной процедурой, никак не затрагивающей оценку содержания самого заключения. Орган,

назначивший экспертизу, не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов эксперта, ни правильность выбора и применения им методов исследования, ни соответствие этих методов современным достижениям соответствующей области знания, поскольку для такой оценки этот орган должен обладать теми же познаниями, что и эксперт. Также они указывают, что на практике, в случае возникновения каких-либо сомнений в достоверности экспертного заключения, субъекты доказывания разрешают возникшие сомнения исключительно путем назначения повторной экспертизы.

Считаем, что в случае возникновения у сторон или суда сомнений в научной обоснованности представленного в материалах дела экспертного заключения или в его состоятельности, для надлежащей оценки данного доказательства следует привлечь специалиста.

Аналогичной точки зрения придерживается и А.Р. Белкин, указывая, что «специалист, обладая необходимыми специальными знаниями, вполне способен оценить не столько формальное соответствие экспертного заключения процессуальным правилам, сколько содержание заключения и обоснованность его выводов. Выходом из создавшегося положения может быть идея мета-экспертизы. Заключение эксперта само рассматривается как объект исследования, проводимого (обычно по инициативе одной из сторон) специалистом, обладающим познаниями в соответствующей области» [2, с.171].

Исходя из анализа основных элементов оценки заключения эксперта, мы приходим к выводу о том, что относимость экспертного заключения определяется формулировкой вопросов, поставленных на разрешение эксперту и представленными на исследование материалами (объектами); оценка допустимости заключения эксперта должна производиться судом и субъектами доказывания по категории существенности выявленных нарушений уголовно-процессуальных норм и их процессуальных последствий; для оценки достаточности экспертного заключения и его достоверности следует привлечь специалиста (при возникновении сомнений в обоснованности и научной состоятельности представленного экспертного заключения) для рецензирования имеющегося в материалах дела заключения эксперта, или для участия специалиста при допросе эксперта.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) // [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz/>, 2021.
2. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. - М.: Наука, 1966. - 295 с.
3. Воробьева Ю.Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук — Оренбург: Изд-во Южно-Уральского ун-та, 2006. - 22 с.
4. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. - Тула: Автограф, 2000. - 464 с;
5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. - М.: Норма, 2009. - 240 с.;
6. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. Использование специальных познаний в уголовном процессе: научно-практическое пособие. - Челябинск: Рекпол, 1999. - 200 с.;
7. Попов В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств// Российская юстиция. - М., 2001. - № 1. - 70 с.
8. Миронов В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Челябинск: Оренбургский гос-ый ун-т, 2005. - 222 с.
9. Сиразутдинова А.А. Некоторые аспекты применения защитником специальных знаний на предварительном расследовании // Современное право.- М., 2007. - № 5. - 111 с.

10. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. - М.; Юристъ, 2009. - 175 с.
11. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. - М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2001. - 196 с.